

Некоторые паралингвистические особенности рассмотрения коммуникативной ситуации комплимент в испанском языке

Е.В.Зверева

(Россия)

Resumen

Este artículo recoge algunos resultados e ideas en cuanto al estudio de la comunicación no verbal de los pueblos hispanohablantes. Con los apuntes ofrecidos en estas páginas se pretende animar a aquellos que estén interesados en indagar en el sistema de la comunicación humana. Asimismo, describimos la posibilidad del uso de los medios paralingüísticos en la situación comunicativa del piropo. Dentro del marco de la comunicación no verbal presentamos un inventario de piropos no verbales quinésicos elaborado a partir de los datos recogidos en cuestionarios específicos.

Процесс человеческого общения представляет собой сложное взаимодействие собственно речевых и неречевых средств. Стандартность речевых ситуаций, возникающая на основе общих закономерностей коммуникации, приводит к созданию достаточно устойчивой взаимосвязи вербальных и параязыковых проявлений. Вслед за В.Л. Колшанским мы понимаем под параязыком «совокупность несобственно языковых средств, участвующих в языковой коммуникации» (Колшанский, 1974, с. 9). И.Н. Горелов считает сложившуюся веками технику использования паралингвистического компонента «функциональным базисом речи» (Горелов, 1974, с. 18). Изучение паралингвистических форм, участвующих в речевом общении, является такой же необходимостью, как изучение самого языка, ведь эти невербальные средства должны быть усвоены каждым индивидом, если он собирается стать полноправным членом общества. Как утверждает Р. Бердвистелл, говоря о параязыке, «эта система так же принудительна, как система языка» (Birdwhistell, 1961, p. 61). По мнению М.Уэста «язык – это форма поведения, это реакция организма в целом на

окружающую среду, и слово только часть этой реакции, которая, помимо того, включает в себя также позу, мимику, жест» (Уэст, 1976, с. 228).

Система паралингвистических знаков передает в целом некоторую культуру. Можно сказать, что в ней закодировано определенное восприятие мира. Многие исследователи считают, что параязык столь же национален, как и язык. Ш. Балли писал: «Жесты, телодвижения и особая мимика лица имеют столь же определенное и общепринятое значение, что и другие знаки языка: бесспорно, что даже при допущении индивидуальных форм мимики, она, как и музыка, заключается в определенные формы, установленные в каждой языковой группе традицией» (Балли, 1955, с. 51). По мнению Т.М. Николаевой, «неосознанная национальная знаковость коммуникативного поведения», воспитываемая годами и передаваемая из поколения в поколение, может так же, как естественный язык любой нации, быть воспринята и изучена» (Николаева, 1972, с. 50). Отметим, что рассмотрение функционирования параязыковых средств испанского языка должно производиться с учетом специфики лингвистической ситуации в испаноязычном ареале. Специфика эта состоит в том, что испанский язык существует в виде ряда национальных вариантов и латиноамериканские национальные варианты соплагаются на равных правах с пиренейским национальным вариантом, являющимся исторической «точкой отсчета» (Степанов, 1979, с. 128). Кинесическому языку присуща национальная специфика не только на уровне разных языков, но и различных национальных вариантов испанского языка. Подтверждение этому факту возможно рассмотреть на примере параязыковых средств, которые заменяют испанский комплимент-пиропо.

Национальная специфика параязыка, коррелированного с культурой этнической общности, в испанском языке проявляется особенно ярко. Например, физическая дистанция при общении у англичан в два раза больше, чем у испанцев и латиноамериканцев. Отлична от других народов привычка обмениваться поцелуями (даже среди мужчин), а также обниматься при

встрече и прощании (часто даже с малознакомыми людьми). Американский лингвист К. Пайк приводит пример тому, что в латиноамериканской культуре общение только с помощью жестов возможно между незнакомыми людьми гораздо чаще, чем в других культурах, коммуникация может начаться со свиста, особенно если собеседники находятся на расстоянии, а потом вестись вербальными средствами (Pike, 1967, p. 28 – 31). По нашим наблюдениям, для латиноамериканцев и испанцев, как правило, характерен прямой взгляд на женщину во время произнесения комплимента, у англичан же подобный взгляд запрещен нормами этикета.

Даже сходные жесты нередко могут употребляться в разных национальных культурах по-разному. Существует немало примеров того, как условны стандарты невербального общения. Так, например, жест рукой, означающий у американцев «уйди прочь», в ресторане Буэнос-Айреса будет вызовом официанта.

Речь испаноязычных лингвокультурных сообществ чрезвычайно насыщена жестами и мимикой, что обусловлено своеобразием их психики, особенностями темперамента. Подобное кинесическое своеобразие давно привлекает внимание исследователей. Так, А. Харамильо Лондоньо в сборнике, посвященном фольклору антиокийцев, описанию жестов отводит специальный раздел и помещает рисунки, изображающие наиболее распространенные жесты (Jaramillo, 1967). В 1980 г. Институтом Каро и Куэрво был выпущен I том специального словаря испанских и латиноамериканских жестов (Meo Zilio, Mejia, 1980). Включают в себя описание этикетных для испанцев и латиноамериканцев жестов и телодвижений и учебники хороших манер (Vigil 1991).

Невербальный язык активно используется и в коммуникативной ситуации комплимента. Восхищение, выраженное вербально, обычно сопровождается такими параязыковыми средствами, как вздохи, свист, причмокивание, цоканье языком, различные телодвижения (прежде всего усиленная жестикуляция). В. Байнхауэр отмечает тот факт, что испанцам

вообще присуща любовь к жесту как к заменителю речи. «Жест, сопровождающий речь, в соединении с мимикой и интонацией, сообщает комплименту специфический вкус, без которого он не производил бы желаемого результата» (Weinhauer 1973, С. 190). Раньше в Испании и Латинской Америке были очень распространены весьма содержательные невербальные пиропо. Например, бросание под ноги женщине своего пиджака, носового платка, шарфа или другого атрибута одежды с тем, чтобы она прошла по нему; преподнесение незнакомой понравившейся девушке мешочка с деньгами, привязанного к рогу быка смельчаком, которому удавалось во время корриды сорвать этот мешочек с быка или ленты – приза за обуздание дикой лошади, или щита с дырками при выигрыше в соревнованиях по стрельбе на меткое попадание. Незнакомому с испанскими и латиноамериканскими традициями человеку будет удивителен обычай вручения девушке отрезанного уха быка, побежденного на корриде. Нередко заменой пиропо являлся следующий жест: под ноги проходящей женщине бросались цветы. Кстати, эта традиция отражается в вербальных пиропо – *En mi tierra las mujeres como tú no necesitan comprar flores; se las echan a su paso; Pisa Vd. y nasen flores*. В Испании и Латинской Америке существует целый комплекс мимики и жестов, заменяющий вербальный пиропо и легко расшифровываемый носителем языка, знакомым с этой символикой. Результаты опросов информантов позволили создать примерный перечень таких жестов: 1) кончики пяти пальцев руки, соединенные так, чтобы кисть имела форму груши, легко касаются губ и внезапно отрываются от них на расстояние 5–10 см, при этом издается звучный или беззвучный поцелуй; 2) аналогичный жест, при этом кисть руки, отрываясь от губ, полностью раскрывается и замирает в таком положении на несколько мгновений (Аргентина, Боливия, Колумбия, Венесуэла). На Кубе, в Чили и Эквадоре этот жест не синонимичен пиропо, а выражает идею одобрения вкусовых качеств какого-либо блюда. В Испании и Гватемале жест заменяет мысль о том, что кто-то или что-то находится на своем месте; 3) жест, похожий на

предыдущий, но при этом в раскрытии кисти принимают участие большой, указательный и средний пальцы, остальные остаются закрытыми (Аргентина); 4) подобный жест, но кистями обеих рук (Колумбия); 5) жест, выполняемый большим и указательными пальцами, имитирующий закручивание усов; обычно сопровождается присвистом (Аргентина, Боливия, Колумбия), может сопровождаться подмигиванием; 6) кончик указательного пальца, вытянутый вперед, совершает быстрые вращательные движения около щеки, при этом остальные пальцы прижаты к ладони. Обычно этому жесту сопутствует присвистывание (Уругвай); 7) кончик указательного пальца упирается в передние зубы и совершает вращательные движения, губы растягиваются в преувеличенно сладкую улыбку; 8) обе руки имитируют форму женской груди, находясь на уровне груди говорящего, при этом ладони ориентированы во внешнюю или внутреннюю сторону, пальцы полуоткрыты (Испания); 9) обе руки, находясь на уровне живота, совершают полувращательные движения в сторону, как бы обрисовывая бедра (Колумбия, Испания).

Безусловно, данный список представляется открытым. Думается, что вопросы, связанные с параязыком испаноязычных этносов, заслуживают отдельных серьезных исследований.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. BEINHAUER, W., 1973: *El humorismo en el español hablado*, Madrid.
2. BIRDWHISTELL, R.L., 1961: "Paralanguage-25 years after Sapir". *Lectures on Experimental Psychiatry*. Pittsburgh, P.43-63.
3. JARAMILLO LONDONO, A., 1967: *Testamento de paisa. Folklore de Antioquia la Grande*, Medellin.
4. MEO-ZILIO G. y MEJÍA S., 1980: *Diccionario de gestos. España e Hispanoamerica*. T.1, Bogotá.

5. PIKE, K., 1967: *Language in relation to a unified theory of the structure of the human behavior*. The Hague-Paris.
6. VIGIL, L., 1991: *Buenas maneras*. Buenos Aires-Madrid-México-Santiago de Chile.
7. БАЛЛИ, Ш., 1955: *Французская стилистика*, М.
8. ГОРЕЛОВ, И.Н., 1974: *Проблема функционального базиса речи в онтогенезе*, Челябинск.
9. КОЛШАНСКИЙ, В.Л., 1974: *Паралингвистика*, М.
10. НИКОЛАЕВА, Т.М., 1972: «К вопросу о назывании и самоназывании в русском речевом общении». *Страноведение и преподавание русского языка иностранцам*. М. с.134-151.
11. СТЕПАНОВ, Г.В., 1979: *К проблеме языкового варьирования: Испанский язык Испании и Латинской Америки*, М.
12. УЭСТ, М., 1976: «О практическом изучении английского языка как формы поведения». *Методика преподавания иностранного языка за рубежом*. М., с.226-241.